

Это был механический голос без каких-либо эмоциональных колебаний, но Линь Синчжи почувствовал, что ему стало жутко, его тело напряглось, и он подсознательно хотел оттолкнуть Чи Ханьюэ, но лишь по-джентльменски отдернул руку и, слегка нахмурившись, спросил менеджера:

— Вам помочь вызвать полицию?

Как только эти слова прозвучали, менеджер быстро попросил главного официанта и двух других официанток остановить Чи Ханьюэ и сказал:

— Простите, господин Линь, проходите, пожалуйста.

После того, как Линь Синчжи прошел мимо мужчины, который без всякой причины был покрыт овощным супом, он кивнул ему в знак приветствия.

Пострадавший мужчина почувствовал, что Линь Синчжи тоже не повезло, и не мог не сказать:

— Спасибо, что не наняли ее.

Линь Синчжи больше ничего не сказал и ушел с режиссером Яо.

Управляющий еще раз извинился перед женщиной и снова пригласил его в чайную комнату:

— Я попрошу кого-нибудь купить вам новую одежду, а после того, как мы почистим эту, мы отдадим вам и ее.

Мужчина не собирался брать всю вину на себя, поэтому сказал:

— Давайте посмотрим видео с камеры, чтобы вы потом не говорили, будто я кого-то шантажирую.

В конце концов, те, кто может сюда попасть, должны быть богатыми или знатными, и было бы плохо, если бы эти люди подумали, что он издевается на маленькой девочкой.

Менеджер хотел убить Чи Ханьюэ, но на лице его было только извиняющееся выражение:

— Хорошо, сэр, пожалуйста, пройдите сюда.

Когда они покидали ресторан, дежурный менеджер «Фэн Ян» лично вручил две подарочные коробки с выпечкой в качестве извинения. Линь Синчжи спокойно поблагодарил и принял подарок, он не хотел их обвинять, и сначала провел режиссера Яо к ее машине, по пути они

продолжили разговор, который только что прервала Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи тщательно записал полученную информацию и сказал:

— Я понимаю, спасибо, режиссер Яо.

Режиссер Яо мягко улыбнулась:

— Тогда, господин Линь, я уйду первой, и вы тоже отправляйтесь домой пораньше.

Линь Синчжи согласился, и после того, как режиссер Яо села в машину, он отвел Сяо Тяня на несколько шагов назад, и подождал, пока машина не уехала, прежде чем сесть в свою машину.

Сяо Тан сказал низким голосом:

— Эта Чи Ханьюэ не обычный человек.

Линь Синчжи думал, что Сяо Тан тоже слышал эти механические звуки:

— Ее происхождение неизвестно.

Сяо Тан выглядел серьезным:

— Когда она хотела схватить господина Линя за руку, я хотел заблокировать ее, но она двигалась быстрее меня.

Линь Синчжи на мгновение был ошеломлен, а затем понял смысл слов Сяо Тяня: он не слышал этот странный голос, он говорил о навыках Чи Ханьюэ.

Сяо Тан строго сказал:

— Господин Линь, хотя действия Чи Ханьюэ кажутся абсурдными и глупыми, возможно, она просто притворяется. Я все время за ней следил, но все равно не смог остановить.

Водитель не мог не сказать:

— Босс, она настолько сильна?

Сяо Тан не будет смотреть свысока на Чи Ханьюэ, потому что она женщина, и не будет

унижать других ради сохранения своей репутации. Он сказал как ни в чем не бывало:

— Сильнее меня.

Водитель вздохнул.

Линь Синчжи на мгновение замолчал. Он почувствовал, что Сяо Тан, возможно, неправильно понял. Что было настолько сильным, так это не умения Чи Ханьюэ, а та неизвестная вещь. Этот голос называл Чи Ханьюэ хозяйкой... Это было действительно странно.

Сяо Тан тоже многого не понимал:

— Но если она такая опытная, как она могла не заметить, что наши люди следят за ней? Возможно ли, что она намеренно делает вид, что не знает?

Линь Синчжи не мог объяснить Сяо Таню, он очень боялся этой неизвестной штуки, теперь он подозревал, что его местонахождение могло быть сообщено Чи Ханьюэ этим странным голосом, поэтому он сказал:

— Отзови своих людей, нет необходимости следить за ней, безопасность — главный приоритет.

Нельзя вовлекать в это дело других людей теперь, когда он понял, что происходит что-то странное и необъяснимое.

Сяо Тан на мгновение поколебался, затем быстро решился и сказал:

— Извините, господин Линь, я верну вам залог за этот заказ.

Линь Синчжи протянул руку и ущипнул себя за переносицу:

— Просто измени задачу. Выбери четырех человек, которые будут сопровождать двух моих родственников за границу.

Сяо Тан подробнее спросил о ситуации и сразу согласился.

Когда Линь Синчжи вернулся домой, он сначала убрал визитку, подаренную директором Яо, а затем пошел принять душ. После такого банкета было неизбежно, что от него будет пахнуть табаком и алкоголем, из-за чего Линь Синчжи чувствовал себя очень не комфортно. После этого он согрел себе чашку молока, во время питья убедился, что нет никакой срочной работы, и лег отдыхать.

Лежа на кровати, Линь Синчжи никак не мог заснуть, все думал о том механическом голосе. Он очень быстро перешел от первоначального шока до принятия того, что в теле Чи Ханьюэ есть неизвестная вещь, в конце концов, он сам может видеть эти странные истории во сне.

У Линь Синчжи была хорошая память, и он подсознательно запоминал слова, которые слышал.

[Хозяйка, да, ты слегка наклони голову, чтобы посмотреть на Линь Синчжи, такой угол зрения — самый красивый, ни один мужчина не сможет тебе отказать!]

Во-первых, судя по поведению окружающих его людей, голос слышали только он и Чи Ханьюэ. Во-вторых, поскольку голос называл Чи Ханьюэ хозяйкой, он должен принадлежать существу, у которого с ней договорные или симбиотические отношения. А самое главное, из этих слов Линь Синчжи понял, что Чи Ханьюэ поставила себе за цель не отнять его жизнь, а выйти за него замуж, верно?

Способность Чи Ханьюэ узнать его местонахождение и «случайно встретиться» с ним была связана не с высоко технологическими средствами отслеживания, как он подозревал, а с этой неизвестной вещью, но это тоже можно считать альтернативной технологией.

Линь Синчжи некоторое время не знала, что и думать о Чи Ханьюэ: это был совершенно возмутительный золотой палец, но она использует его для преследования мужчин? И при этом она сделала столько ошибок.

Успокоившись, Линь Синчжи начал думать о том, как поступить с Чи Ханьюэ, но самым важным сейчас было сначала отослать Линь Юэцзэ. Он медленно выдохнул и решил, что после решения этого вопроса он все равно найдет возможность разобраться с Линь Юэцзэ, разве не из-за него он втянут в такой беспорядок?

Линь Синчжи как будто только что заснул, когда его снова потянуло в этот волшебный кинотеатр, он молча и ловко нашел место и сел, глядя на большой экран, ему также хотелось узнать, какой сюжет ему разрешат посмотреть на этот раз.

Сюжет по-прежнему рассказывается с точки зрения Чи Ханьюэ, но он немного отличается от того, что Линь Синчжи видел в прошлый раз. Следует сказать, что он был более подробный.

Как Линь Цзясинь и Чэн Си, Чи Ханьюэ также возродилась, но с помощью системы. После перерождения она уже знала, что Линь Юэцзэ встречался с Ци Сысуань, когда они учились в старшей школе. Это произошло потому, что Линь Юэцзэ и Ци Сюсуань поженились позже, она видела прямую трансляцию их роскошной свадьбы. Тогда она почувствовала, что Линь Юэцзэ относился к ней как к замене Ци Сысуань, и в гневе разбила много вещей. Когда она возродилась, она вернулась в то время, когда они еще не расстались.

На этот раз Чи Ханьюэ не хотела ждать, пока Линь Юэцзэ расстанется с ней. Вместо этого она взяла на себя инициативу и попросила о разрыве. Она хотела избавиться от Линь Юэцзэ,

подонка, и под руководством системы хотела выйти замуж за его дядю, то есть за Линь Синчжи. В конце концов, Линь Синчжи отвечает за всю семью Линь. Она хочет, чтобы Линь Юэцзе сожалел о ней всю оставшуюся жизнь. Так что система предоставила ей все необходимые доказательства, даже фотография Линь Юэцзе и Ци Сысуань была передана ей через систему.

Линь Синчжи наблюдал, как Чи Ханьюэ с помощью системы нападает на него, и тщательно сравнивал и анализировал изменения характеров Чи Ханьюэ, Линь Юэцзе и его самого в этой истории.

Вначале, когда Чи Ханьюэ стала его помощницей, он не обратил на нее особого внимания, но, похоже, его отношение изменилось после того, как она стала то и дело докладывать о делах Линь Си и Линь Цзясинь, и после произошедших еще нескольких подстроенных системой "случайных встреч". Первые заметные изменения произошли после того, как Чи Ханьюэ посоветовала ему не пить кофе, что вредно для здоровья, и взяла на себя смелость заменить кофе молоком. Тогда он даже смотрел на нее с нежностью и сказал ей, что больше не будет пить кофе.

После этого Чи Ханьюэ приняла много решений самостоятельно, например, заменила его обед коробкой для завтрака, приготовленной ею самой, и приносила ему закуску ручной работы во второй половине дня, и он принимал все это. Мало того, Чи Ханьюэ перестала докладывать ему о Линь Си и Линь Цзясинь, и он даже не чувствовал, что в этом есть что-то плохое!

Но Линь Синчжи знает, что такая трансформация невозможна, кто осмелится так вести себя в компании, того ждет увольнение.

Мало того, отношение Линь Юэцзе к Чи Ханьюэ поначалу было нормальным. Однако, поскольку эти двое встречались много раз, Линь Юэцзе начал сожалеть о их разрыве и осознал, что любит Чи Ханьюэ. Даже так называемая ссора, что почти закончилась аварией на дороге, была устроена этой "системой".

Глаза Линь Синчжи были холодными, но неожиданно спокойными. После того, как он проснулся после просмотра всего сюжета, он не продолжал спать, а в уме переосмысливал все происходящее.

Он был уверен, что и он сам, и Линь Юэцзе подверглись воздействию системы, что система использовала контакт Чи Ханьюэ с ними, чтобы превратить их в тех, кем система хотела их видеть по сюжету, и даже сама личность Чи Ханьюэ с самого начала стала другой.

К тому же, на первых порах система была не слишком мощной, максимум — давала Чи Ханьюэ некоторые подсказки для создания "случайных встреч", но позже Чи Ханьюэ смогла научиться готовить по системе и даже оптимизировала свою внешность и фигуру, а также было слово, которое система случайно сказала, и которое очень тревожило Линь Синчжи.

Стратегия.

Из разговора Чи Ханьюэ с системой кажется, что система учит ее, как завоевать его и Линь Юэцзе, как будто это была стратегия прохождения компьютерной игры, но Линь Синчжи чувствует, что это не так. Точнее, можно сказать, что система манипулирует Чи Ханьюэ, чтобы захватить их, и на самом деле достижение этого нужно самой системе, а не Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи встал с кровати, достал из ящика прикроватной тумбочки сигарету, зажег ее и закурил. В сюжете сна, независимо от того, были ли это Чи Ханьюэ или он и Линь Юэцзе, они уже умерли, не осознавая этого, то, что осталось после них, было только тем, что нужно системе, но какова была цель этой так называемой системы?

Выкурив две сигареты подряд, Линь Синчжи придумал контрмеру. Раз для осуществления этого плана необходимо быть рядом с ними, и нужно, чтобы их "изменение" было сильным, тогда пусть эта так называемая система ничего не может сделать.

Линь Синчжи открыл окно в спальне, чтобы рассеять запах дыма в комнате, убрал пепельницу и вышел, чтобы привести себя в порядок, затем принял душ, передел пижаму, чтобы на теле не было запаха дыма, и не стал возвращаться в спальню, а пошел в комнату, где стояли деревянные резные кошки, сел на ковер и стал смотреть видеозапись прослушивания Гу Юаня, которая хранилась в компьютере.

Он постепенно расслабился, столкнувшись с неизвестной системой, которая могла "убить" его и Линь Юэцзе, Линь Синчжи не боялся, больше, чем страх, его одолевали злость и ненависть.

Линь Синчжи посмотрел на Гу Юаня на прослушивании, вдруг улыбнулся и тихо сказал:

— Брат Юань, ты видишь, она хочет моей жизни.

Вспомнив увиденное во сне, когда он прижался к стене, зажал Чи Ханьюэ между собой и стеной и произнес фразу "Я отдам тебе свою жизнь", Линь Синчжи не мог не найти это забавным.

Обычно Линь Синчжи всегда производит на людей впечатление мягкого и нежного джентльмена, но в темноте в это время от него чувствуется какое-то безразличие и равнодушие. Даже когда он улыбается, у людей возникает ощущение, что они не могут приблизиться:

— Но это не сработает, ты сказал, что хотя у нас нет возможности решить в какой семье родиться, у нас нет возможности выбрать родителей и членов семьи, но все остальное зависит от нас, мы должны упорно трудиться, чтобы жить так, как мы хотим. Моя жизнь — моя собственная, только я сам могу решать, как мне жить, жить и умереть.